

На правах рукописи

Жукова София Сергеевна

**РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ЗА ГРУППОВОЕ СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ
В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ**

Специальность 5.1.4. – Уголовно-правовые науки (юридические науки)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Санкт-Петербург – 2022

Работа выполнена в федеральном государственном казенном образовательном учреждении высшего образования «Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Научный руководитель:

кандидат юридических наук, доцент **Намнясева Виктория Вячеславовна**

Официальные оппоненты:

Борков Виктор Николаевич, доктор юридических наук, доцент, федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации», начальник кафедры уголовного права;

Урда Маргарита Николаевна, кандидат юридических наук, доцент, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Юго-Западный государственный университет», старший научный сотрудник научно-образовательного центра «Цивилист» (г. Курск);

Ведущая организация:

федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Барнаульский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации».

Защита состоится «19» декабря 2022 г. в 10 часов 00 минут на заседании диссертационного совета 03.2.008.02, созданного на базе федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации», по адресу: 198206, г. Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, д. 1.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на официальном сайте федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации» (<http://университет.мвд.рф/>).

Автореферат разослан «___» _____ 2022 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета 03.2.008.02

кандидат юридических наук, доцент

Стебенева Елена Викторовна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Активные проявления групповой преступности обуславливают постоянное совершенствование борьбы с ней со стороны как законодателя, так и правоприменительных органов. Анализируя статистические данные о состоянии групповой преступности, отметим положительные тенденции, связанные с уменьшением количества групповых преступлений, совершенных в соучастии. Согласно статистике за период с января по декабрь 2021 г. наблюдается положительная динамика зарегистрированных преступлений, совершенных группой лиц – 2 690 (АППГ – -22,1 %) и группой лиц по предварительному сговору – 66 929 (АППГ – -6,3 %). Однако негативной тенденцией является увеличение количества преступлений, совершенных организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией), – 22 172 (АППГ – +25,1 %)¹.

Вполне оправданно отнесение организованной преступности к внутренним и внешним угрозам национальной безопасности Российской Федерации². Именно этим обусловлено выступление Президента РФ В. В. Путина 14 февраля 2019 г. с законодательной инициативой об ужесточении уголовной ответственности за создание преступного сообщества (преступной организации), руководство таким сообществом (организацией) и участие в нем (ней)³.

Одним из основных средств повышения эффективности борьбы с преступностью, в том числе с ее частью, которая совершается в соучастии, является совершенствование уголовного законодательства и практики его применения. При этом непродуманное, чрезмерное повышение активности правотворческого процесса способствует уязвимости уголовного законодательства, делая его неоднозначным, противоречивым, бессистемным и малоэффективным.

Результативность противодействия групповой преступности напрямую зависит от правильного конструирования норм, регулирующих однородные отношения и обуславливающих единый институт права. Несмотря на многочисленные работы, посвященные институту соучастия, до настоящего времени он является одним из неупорядоченных институтов уголовного права. В теории неоднократно отмечалось, что Общая часть Уголовного кодекса Российской Федерации⁴ имеет универсальное значение и выполняет системообразующую функцию по отношению ко всем уголовно-правовым нормам, закрепленным в

¹ См.: Министерство внутренних дел Российской Федерации: офиц. сайт. URL: <https://мвд.рф> (дата обращения: 15.02.2021).

² См.: Стратегия национальной безопасности Российской Федерации: утв. Указом Президента РФ от 02.07.2020 № 400 // Справ.-правовая сист. «КонсультантПлюс». Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

³ См.: Государственная Дума Российской Федерации: офиц. сайт. URL: <https://sozd.duma.gov.ru> (дата обращения: 10.02.2020).

⁴ Далее – УК РФ.

УК РФ¹.

Положения Общей части уголовного законодательства закрепляют четырехзвенную классификацию групповых проявлений: группа лиц, группа лиц по предварительному сговору, организованная группа, преступное сообщество (преступная организация). Однако вопреки правилам законодательной техники регламентация некоторых разновидностей преступных формирований в Особенной части УК РФ терминологически не соответствует положениям Общей части УК РФ (например, террористическое сообщество (ст. 205.4 УК РФ), террористическая организация (ст. 205.5 УК РФ), экстремистское сообщество (ст. 282.1 УК РФ), экстремистская организация (ст. 282.2 УК РФ)).

Отсутствие системности между статьями уголовного законодательства, относящимися к институту соучастия, порождает ряд проблем, связанных с применением норм, регламентирующих ответственность за групповое совершение преступления. Казуистичность сопровождается нечетким закреплением понятий, определяющих формы и виды соучастия, и гибридность законодательных признаков групповых формирований, описание которых выходит за рамки Общей части УК РФ.

Нерешенные в доктрине уголовного права и правоприменительной деятельности вопросы о соотношении признаков составов конкретных преступлений, совершенных в соучастии, с положениями Общей части УК РФ способствуют возникновению трудностей при квалификации соответствующих преступлений, приводят к отсутствию единообразной правоприменительной практики. Изложенные обстоятельства определяют актуальность избранной темы и указывают на потребность в совершенствовании уголовного законодательства в части регламентации ответственности за групповое совершение преступления.

Степень научной разработанности темы исследования. До настоящего времени институт соучастия в преступлении и уголовно-правовые вопросы групповой преступности неоднократно становились объектом научных исследований. Проблемы института соучастия исследовались еще в трудах российских ученых дореволюционного периода: Г. Е. Колоколова, П. П. Пусторослева, Н. Д. Сергеевского, Н. С. Таганцева и др.

При рассмотрении общих вопросов института соучастия в преступлении особое внимание уделено работам Д. А. Безбородова, Е. В. Благова, В. Н. Боркова, Ф. Г. Бурчака, Р. Р. Галиакбарова, П. Г. Гришаева, О. В. Ермаковой, А. Ф. Зелинского, В. Д. Иванова, Н. Г. Иванова, М. И. Ковалева, А. П. Козлова, Т. В. Клёновой, Г. А. Кригера, В. И. Куликова, С. Х. Мазукова, А. Н. Мондохорова, А. А. Пионтковского, П. Ф. Тельнова, А. Н. Трайнина, М. Д. Шаргородского, А. В. Шеслера и др. Проанализированы исследования С. В. Борисова, Л. Л. Кругликова, В. А. Попова, посвященные рассмотрению вопроса о соотношении уголовного-правового регулирования ответственности за групповое совершение преступления в Общей и Особенной частях УК РФ.

¹ См.: Коняхин В. П. Теоретические основы построения Общей части российского уголовного права / предисл. проф., д-ра юрид. наук А. В. Наумова. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. С. 154.

Проблемы противодействия организованной преступности были предметом рассмотрения таких ученых, как П. В. Агапов, А. М. Багмет, А. И. Долгова, Н. А. Егорова, А. В. Иванчин, Д. А. Корецкий, Е. В. Лоос, А. С. Овчинский, Л. М. Прокументов, О. Н. Расщупкина, С. В. Розенко, Н. И. Сальникова, Е. В. Топильская, М. Н. Урда и др.

Вопросам регламентации уголовной ответственности за совершение преступлений преступными сообществами (преступными организациями) посвящены труды Е. В. Алехина, С. А. Белеева, И. В. Ботвина, В. М. Быкова, Т. В. Досюковой, А. М. Железнякова, С. В. Иванцова, В. С. Комиссарова, С. В. Петрова, А. А. Теппеева, А. Г. Хлебушкина и др.

Различные аспекты избранной темы подвергнуты научному анализу в последние годы в диссертационных работах Д. А. Григорьева «Уголовно-правовая характеристика ответственности за организацию преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней)» (2018), А. В. Сальникова «Уголовная ответственность за организацию террористического сообщества или деятельности террористической организации и участие в них» (2018), М. В. Сипкина «Уголовная ответственность за организацию террористического сообщества или деятельности террористической организации и участие в них» (2018), Э. В. Трузяна «Организованная группа по российскому уголовному законодательству: понятие, виды, ответственность» (2018), А. В. Шатилова «Особенности криминологической характеристики и предупреждения мошенничества, совершаемого организованными преступными формированиями» (2019), И. Е. Горемычкина «Уголовно-правовые нормы о групповых преступлениях в институте соучастия» (2020) и др.

Теоретическая и практическая значимость научных трудов вышеперечисленных ученых несомненна и бесспорна. Высказанные ими теоретические положения и практические рекомендации учтены при проведении настоящего диссертационного исследования. Однако ряд вопросов, нуждающихся в рассмотрении, остался неизученным; существуют дискуссионные положения, касающиеся оптимизации уголовного законодательства и практики его применения, которые требуют дальнейшей научной разработки.

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие в связи с групповым совершением преступления, а также закономерности законодательного конструирования соответствующих уголовно-правовых норм.

Предмет исследования – уголовно-правовые нормы (в том числе утратившие силу) и нормативные акты иных отраслей права, относящиеся к объекту исследования; нормы международного права; модельное уголовное законодательство; уголовно-правовые нормы зарубежных государств, регламентирующие ответственность за совершение группового преступления; научные труды и результаты исследований отечественных и зарубежных ученых по избранной теме; разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации; материалы правоприменительной практики и статистическая информация о преступлениях, совершенных в соучастии; результаты конкретно-социологических исследований.

Цель исследования – осуществить научную разработку и обоснование

предложений, касающихся совершенствования регламентации уголовной ответственности за групповое совершение преступления и практики применения соответствующих уголовно-правовых норм.

Достижение указанной цели предопределило постановку следующих **задач**:

- исследовать законодательную конструкцию понятия соучастия в преступлении и соответствующие положения уголовно-правовой доктрины;
- определить закономерности конструирования санкций уголовно-правовых норм, регламентирующих ответственность за совершение групповых преступлений;
- осуществить юридический анализ признаков форм соучастия, предусмотренных ст. 35 УК РФ;
- рассмотреть проблемные аспекты применения уголовного законодательства, относящиеся к формам соучастия;
- дать юридическую оценку признакам групповых формирований, предусмотренным нормами Особенной части УК РФ;
- сформулировать предложения по оптимизации конструирования отдельных норм УК РФ, регламентирующих ответственность за групповое совершение преступления.

Методология и методы диссертационного исследования. Основополагающим является диалектический метод познания. Методология также представлена положениями современной теории познания социальных явлений и процессов окружающей действительности. Объект и предмет исследования, его цель и задачи обусловили применение комплексного и многоуровневого подходов к использованию научных методов исследования. Методологическая основа включает общенаучные методы: анализ, обобщение, аналогию, индукцию, сравнение, а также частнонаучные (частноправовые) методы: сравнительно-правовой, формально-юридический, лингвистический, метод моделирования. С помощью сравнительно-правового метода проанализированы признаки организованных преступных формирований, закрепленных в международном и зарубежном праве. Формально-юридический и лингвистический методы позволили исследовать нормы действующего законодательства России, регламентирующего ответственность за групповое совершение преступления. Посредством метода моделирования сформулированы предложения по совершенствованию уголовного законодательства. Активно использовался социологический метод для получения данных о применении уголовно-правовых норм, регламентирующих ответственность за групповое совершение преступления. Результаты изучения судебной практики, анкетирования, интервьюирования выступили в качестве дополнительных аргументов.

Нормативную базу исследования образуют Конституция Российской Федерации; международные правовые акты; УК РФ; федеральные конституционные и федеральные законы Российской Федерации, относящиеся к предмету исследования; отечественное уголовное законодательство, действовавшее в период с XI в. по 1996 г.; уголовное законодательство и иные нормативные правовые акты

зарубежных стран.

Теоретическую основу исследования составляют основные положения трудов отечественных и зарубежных ученых в области теории права, уголовного права, криминологии и социологии, относящиеся к объекту исследования.

Эмпирическая база исследования включает законопроекты, внесенные на рассмотрение Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, содержащие изменения и дополнения в УК РФ, а также пояснительные записки к ним; разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации; статистические данные Министерства внутренних дел Российской Федерации и Генеральной прокуратуры Российской Федерации о количестве преступлений, совершенных в соучастии; опубликованная судебная практика о преступлениях, совершенных преступными формированиями, в объеме 433 судебных приговоров различных субъектов Российской Федерации за период с 2015 по 2021 г.; материалы российских и зарубежных средств массовой информации и сети Интернет, относящиеся к проблематике диссертации; результаты конкретно-социологических исследований 180 сотрудников, осуществляющих предварительное расследование в подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации.

Научная новизна исследования заключается в том, что на основе системного анализа уголовного законодательства и научной литературы, а также практики применения уголовно-правовых норм, относящихся к институту соучастия, диссертантом предложена трехзвенная классификация форм соучастия, отраженная в авторской редакции ст. 35 УК РФ; разработано законодательное определение понятия группы лиц; предложено авторское толкование содержания понятия группы лиц по предварительному сговору; сформулировано уточненное определение понятия организованной группы.

Сформулированы предложения по устранению противоречий при закреплении признаков соучастия в квалифицированных составах преступлений. Проведен анализ отдельных признаков составов преступлений, предусмотренных ст. 205.4, 205.5, 208, 209, 210, 212, 279, 282.1, 282.2 УК РФ; предпринята попытка оптимизации данных норм УК РФ, направленная на обеспечение системности норм, закрепленных в Особенной части уголовного законодательства, регламентирующих ответственность за групповое совершение преступления.

По результатам проведенного исследования разработан авторский проект Федерального закона Российской Федерации «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации, в котором сформулированы предложения по совершенствованию ст.ст. 34-35, п. «в» ч. 1 ст. 63, ч. 3 ст. 67, п. «а» ч. 2 ст. 158, ч. 1 ст. 205.4, ч. 1 ст. 208, ч. 1 ст. 209, ч. 1 ст. 210, ст. 263.1, ч. 1 ст. 282.1 УК РФ.

Положения, выносимые на защиту:

1. Наличие квалифицированных составов по признакам соучастия применительно к преступлениям с неосторожной формой вины игнорирует необходимость взаимосвязи формы и содержания в праве. Данный вывод основан на буквальном толковании понятия, закрепленного в ст. 35 УК РФ, из которого следует,

что институт соучастия характеризуется единством умысла на совершение конкретного преступления и умышленным психическим отношением лиц к совместным деяниям и наступившим последствиям. Доказано, что особо квалифицирующие признаки нормы, регламентирующей ответственность за нарушение требований в области транспортной безопасности (ст. 263.1 УК РФ), не соответствуют положениям главы 7 УК РФ и должны быть исключены.

2. Обоснована возможность признания совершения преступления группой лиц, если в его совершении участвовали два или более исполнителя, а равно если в его совершении участвовали два или более исполнителя совместно с другими лицами, способствовавшими его совершению, без предварительного сговора. Анализ правоприменительной практики позволяет сделать вывод, что совершение преступления группой лиц характеризуется повышенной общественной опасностью и относительной распространенностью криминализируемых деяний. С учетом этого предлагается закрепить в п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ квалифицирующий признак – «группой лиц, группой лиц по предварительному сговору;» и включить соответствующее разъяснение в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое».

3. Группа лиц по предварительному сговору возможна как при простом соучастии (соисполнительстве), так и при сложном соучастии (юридическом распределении ролей). Наличие юридического распределения ролей в данной форме соучастия позволяет рассматривать в качестве соучастников группы следующих лиц: 1) соисполнители; 2) исполнитель (исполнители) – иной соучастник (организатор, подстрекатель, пособник). В связи с этим обосновано, что преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору как при совместном участии двух или более исполнителей, так и при совершении общественно опасного деяния одним исполнителем совместно с другими соучастниками.

4. В связи с тем, что организованная группа характеризуется иерархическими связями, состоящими как минимум из двух уровней расположения лиц, сделан авторский вывод о необходимости законодательного определения организованной группы как устойчивой группы, состоящей из трех или более лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений. Установлено, что устойчивость организованной группы характеризуется наличием обязательных и факультативных признаков. К первой группе относятся стабильность состава и тесная взаимосвязь между участниками, длительность (или большой временной промежуток) существования группы, неоднократность совершения преступления или совершение одного преступления, но требующего тщательной подготовки, наличие организатора и (или) руководителя наряду с участниками группы. Такие критерии, как согласованность действий участников, постоянство форм и методов преступной деятельности, распределение ролей между соучастниками и техническая оснащенность группы, являются факультативными.

5. Принимая во внимание, что группа лиц, группа лиц по предварительному сговору, организованная группа обладают всеми соответствующими при-

знаками соучастия, закрепленными в ст. 32 УК РФ, предлагается в целях устранения теоретико-практических проблем, связанных с соотношением понятия соучастия и правовой природы группового совершения преступления, а также доктринальных дискуссий о классификации форм соучастия и выделении его видов изменить наименование ст. 35 УК РФ на «Формы соучастия»; в части 1 данной статьи закрепить перечень групповых формирований, относящихся к формам соучастия.

6. Положения ч. 5 действующей редакции ст. 35 УК РФ содержат пределы уголовной ответственности организатора (руководителя) и иных участников организованной группы. В связи с этим предлагается соответствующую уголовно-правовую норму закрепить в качестве ч. 6 ст. 34 УК РФ (Ответственность соучастников преступления). Кроме того, ч. 7 действующей редакции ст. 35 УК РФ предусматривает установление более строгого наказания за совершение преступления в соучастии, поэтому целесообразно данную норму изложить в ч. 3 ст. 67 УК РФ (Назначение наказания за преступление, совершенное в соучастии).

7. Сделан вывод о том, что различные виды преступных сообществ представляют собой не самостоятельную форму соучастия, а разновидности организованной группы, отличающиеся особенностями внутренней структуры и наличием специальной цели, связанной с совершением определенных преступлений. Кроме того, совершение преступления преступным сообществом (в отличие от других форм соучастия) не влияет на дифференциацию уголовной ответственности в качестве квалифицирующего признака. Вследствие этого применение уголовного законодательства осуществляется по аналогии, с учетом квалифицирующего признака «организованная группа» (или иного квалифицирующего признака, отражающего групповой способ совершения преступления). На основании вышеизложенного преступное сообщество (преступную организацию) надлежит исключить из ст. 35 УК РФ, изложив в указанной норме трехчленную структуру форм соучастия. Необходимо также исключить данное групповое формирование из обстоятельств, отягчающих наказание (п. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ).

8. Организованную группу следует рассматривать в качестве квалифицирующего признака состава и самостоятельного состава преступления. Последний вид группового формирования подразделяется на 1) организованную группу с признаками преступного сообщества и 2) организованную группу без признаков преступного сообщества.

В результате исследования признаков террористического сообщества, преступного сообщества и экстремистского сообщества обосновано, что базовым групповым формированием по отношению к ним выступает организованная группа. Единым качественным признаком указанных формирований является более сложная внутренняя структура – наличие структурированной организованной группы или объединения организованных групп, действующих под единым руководством. Отличительным признаком каждого из перечисленных групповых формирований является специальная цель – совершение одного или нескольких преступлений, указанных в диспозициях ст. 205.4, 210, 282.1 УК РФ соответственно.

В рамках Особенной части действующего УК РФ законодатель ставит знак равенства между понятиями «преступное сообщество» и «преступная организация», однако в Особенной части УК РФ в одном случае это понимается как одно и то же – ст. 210 УК РФ, в других – не соответствующие понятия: ст. 205.4 и ст. 205.5 УК РФ, ст. 282.1 и ст. 282.2 УК РФ. Кроме того, термин «организация» употребляется в уголовном законодательстве достаточно часто и в различных значениях. В целях объединения групповых формирований, характеризующихся однородными признаками, аргументировано исключение термина «преступная организация» из текста ст. 210 УК РФ.

Обосновано, что незаконное вооруженное формирование и банду необходимо рассматривать в качестве организованной группы без признаков преступного сообщества. Однако в действующей конструкции состава преступления, предусмотренного ст. 208 УК РФ, отсутствует цель создания (руководства, финансирования, участия) незаконного вооруженного формирования. В связи с этим выявлена потребность в изменении редакции ч. 1 ст. 208 УК РФ. В целях унифицированного способа отражения разновидностей организованной группы сделан вывод о целесообразности изменения редакции ч. 1 ст. 209 УК РФ, так как в диспозиции ч. 1 ст. 209 УК РФ цель банды вынесена за рамки конструктивных признаков данного группового формирования. Подтверждено, что организованная группа также может обладать признаком структурированности. Соответственно, руководство не только бандой в целом, но и отдельным ее структурным подразделением обладает той степенью общественной опасности, которая должна влечь наказание согласно санкции ч. 1 ст. 209 УК РФ.

9. Обосновано авторское предложение о необходимости рассматривать террористическую организацию (ст. 205.5 УК РФ), экстремистскую организацию (ст. 282.2 УК РФ), массовые беспорядки (ст. 212 УК РФ) и вооруженный мятеж (ст. 279 УК РФ) в качестве групповых посягательств без признаков организованной группы (предусмотренных ч. 3 ст. 35 УК РФ) в рамках института соучастия (необходимого соучастия).

10. Сделан вывод о том, что сложившаяся правоприменительная практика характеризуется отсутствием установленного порядка законодательного определения вида и размера наказания за групповое совершение преступления. В целях единообразного и справедливого назначения наказания предложено руководствоваться следующими правилами:

– при конструировании санкций уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за совершение преступления в соучастии, разрыв между максимальными размерами наказаний, установленных за совершение в группе менее общественно опасных деяний, с одной стороны, и представляющих наибольшую опасность – с другой, не должен составлять более пяти лет лишения свободы;

– при конструировании санкций за совершение групповых посягательств, относящихся к тяжким или особо тяжким преступлениям, следует установить границу между минимальным и максимальным размерами наказания, не превышающую пяти лет лишения свободы;

– конструирование санкций уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за создание групповых формирований или руководство

ими, рекомендуется осуществлять «встык» или «с перекрытием» санкции за участие в таких формированиях. При использовании способа «с перекрытием» разрыв между верхним пределом наказания за участие в групповых формированиях и нижним пределом наказания за их организацию не должен превышать пяти лет лишения свободы.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что полученные автором выводы способствуют развитию научных взглядов, формулированию новых положений по проблемам применения норм, регламентирующих ответственность за групповое совершение преступления. Результаты исследования могут быть полезными для дальнейших научных изысканий, посвященных институту соучастия в преступлении. Основные положения исследования могут быть учтены при подготовке методических рекомендаций по квалификации преступлений, совершенных в соучастии, и использованы в образовательном процессе образовательных организаций высшего образования при преподавании курса уголовного права и соответствующих специальных курсов, в том числе при повышении квалификации сотрудников правоохранительных органов.

Практическая значимость исследования определяется тем, что содержащиеся в нем выводы и предложения способствуют совершенствованию уголовного законодательства, направленному на преодоление существующих правовых коллизий. Полученные автором результаты могут быть применены при разработке разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по вопросам применения норм, регламентирующих ответственность за групповое совершение преступления, а также использованы в практической деятельности в целях обеспечения единообразной судебной-следственной практики.

Степень достоверности результатов исследования обеспечена комплексным анализом законодательных актов, регулирующих отношения, возникающие при совершении преступления в соучастии; использованием трудов отечественных и зарубежных ученых в области теории права, уголовного права, криминологии и социологии, относящихся к объекту исследования; репрезентативным анализом практики применения уголовно-правовых норм, регламентирующих ответственность за групповое совершение преступления; результатами проведенных конкретно-социологических исследований.

Апробация и внедрение результатов исследования. Основные теоретические положения работы и практические рекомендации, сформулированные в результате исследования, обсуждались на заседании кафедры уголовного права учебно-научного комплекса по предварительному следствию в органах внутренних дел Волгоградской академии МВД России; отражены в выступлениях на 12 конференциях международного уровня, в числе которых: «Актуальные проблемы уголовного законодательства на современном этапе» (Волгоград, 15 мая 2020 г.); «Актуальные проблемы борьбы с преступностью на современном этапе» (Волгоград, 28–30 октября 2020 г.); «Актуальные проблемы уголовного законодательства на современном этапе» (Волгоград, 14 мая 2021 г.); «Актуальные проблемы предварительного расследования» (Волгоград, 26 ноября 2021 г.);

«Проблемы и перспективы совершенствования законодательства и правоприменительной практики органов внутренних дел» (Караганда, 30 октября 2021 г.); на 7 конференциях всероссийского уровня, в числе которых: «Проблемы противодействия преступности в современных условиях» (Орел, 27 марта 2020 г.); «Уголовный закон Российской Федерации: проблемы правоприменения и перспективы совершенствования» (Иркутск, 28 апреля 2020 г.); «Уголовное законодательство: вчера, сегодня, завтра» (Санкт-Петербург, 18–19 мая 2021 г.); «Современные проблемы уголовно-правовых наук» (Волгоград, 6–8 июля 2021 г.); «Уголовное законодательство: вчера, сегодня, завтра» (Санкт-Петербург, 3–4 июня 2022 г.). Материалы исследования изложены автором в 19 научных публикациях, шесть из которых – в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для публикации результатов диссертационных исследований.

Результаты проведенного исследования, основанные на теоретических выводах, практические предложения и рекомендации внедрены в практическую деятельность Волгоградского областного суда, Следственного управления УТ МВД России по Приволжскому федеральному округу, Главного следственного управления ГУ МВД России по Волгоградской области, Следственного отдела № 3 СУ УМВД России по г. Волгограду, Следственного отдела Пензенского ЛО МВД России на транспорте, а также в научную деятельность и образовательный процесс Волгоградской академии МВД России, Волгоградского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Структура настоящей работы обусловлена целями и задачами исследования. Диссертационная работа состоит из введения, трех глав, включающих шесть параграфов, заключения, списка использованной литературы и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность избранной темы, раскрывается степень ее научной разработанности; определяются объект, предмет, цель и задачи исследования, указываются методологическая, нормативная, теоретическая и эмпирическая основы; формулируются научная новизна и основные положения, выносимые на защиту; определяется теоретическая и практическая значимость работы; приводятся данные об апробации и внедрении полученных результатов исследования.

Первая глава «Теоретические основы регламентации ответственности за групповое совершение преступления» включает два параграфа.

Первый параграф «Теоретико-правовой анализ понятия соучастия на современном этапе» посвящен исследованию субъективных и объективных признаков понятия «соучастие» с учетом сложившихся научных взглядов и правоприменительной деятельности.

Изучение вопроса о юридической оценке совместных деяний каждого соучастника позволило сделать вывод, что уголовное законодательство основывается как на аксессуарной теории соучастия, так и на теории самостоятельной ответственности соучастников.

Установлено, что одним из обязательных признаков совершения преступления в соучастии является осознание совершения умышленного преступления в соучастии, выраженного в форме прямого или косвенного умысла. В этой связи особое внимание уделено отягчающим признакам состава неосторожного преступления, предусмотренного ст. 263.1 УК РФ. Необоснованное решение законодателя игнорирует необходимость взаимосвязи формы и содержания в праве, что обуславливает возникновение противоречий между нормами Общей и Особенной частей УК РФ. Законодательное закрепление возможности совершения нарушения требований в области транспортной безопасности группой лиц по предварительному сговору (ч. 3 ст. 263.1 УК РФ) и организованной группой (ч. 4 ст. 263.1 УК РФ) не соответствует положениям главы 7 УК РФ и должно быть исключено.

Определено, что групповые формирования, закрепленные в ст. 35 УК РФ, представляют собой выражение института соучастия и в силу этого обладают всеми соответствующими признаками, закрепленными в ст. 32 УК РФ. Каждая форма соучастия выражается законодателем через родовое понятие «группа». Однако группа лиц, закрепленная в ч. 1 ст. 35 УК РФ, представляет собой форму совместного совершения преступления и не является базовым для последующих его форм. В целях устранения теоретико-практических проблем, связанных с соотношением понятия соучастия и правовой природы группового совершения преступления, а также доктринальными дискуссиями о классификации форм соучастия и выделением его видов, предложено изменить наименование ст. 35 УК РФ на «Формы соучастия» и закрепить в части 1 данной статьи перечень групповых формирований, относящихся к ним.

Во втором параграфе «Конструирование санкций за групповое совершение преступления: проблемы и пути совершенствования» анализируются санкции уголовно-правовых норм, регламентирующих ответственность за групповое совершение преступления.

В результате исследования автор пришел к выводу, что в нормах Особенной части УК РФ групповое совершение преступления в качестве квалифицирующего либо особо квалифицирующего признака отражено двумя способами: 1) вне зависимости от уровня общественной опасности различных форм соучастия и 2) в зависимости от уровня общественной опасности форм соучастия – с усилением санкции за более опасную форму.

Установлено, что дифференциация ответственности соучастия в преступлении вне зависимости от общественной опасности его форм (при формулировании единого признака – совершение преступления группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой) отличается бессистемностью и непоследовательностью. Во-первых, необоснованность прослеживается

при анализе ряда санкций квалифицированных составов преступлений, посягающих на здоровье личности. Так, основные составы преступлений, предусмотренных ст. 112 и 117 УК РФ, относятся к преступлениям небольшой тяжести. Однако квалифицирующий признак, указанный в п. «е» ч. 2 ст. 117 УК РФ, закрепляет более строгое наказание по отношению к наказанию, установленному за совершение преступления, предусмотренного п. «г» ч. 2 ст. 112 УК РФ. Во-вторых, не вполне отвечает требованиям соответствия общественной опасности санкции за совершение преступлений в соответствии с ч. 5 ст. 134 и ч. 4 ст. 135 УК РФ. Верхний предел наказания за групповое изнасилование меньше нижнего предела наказания за групповое совершение ненасильственных посягательств на этот же объект. В-третьих, в ряде случаев конструирование санкции за совершение преступления в соучастии обусловило изменение категории преступления от небольшой тяжести до особо тяжкого (например, ч. 5 ст. 290 УК РФ).

Определено, что при дифференциации уголовной ответственности за совершение преступлений в соучастии в зависимости от степени общественной опасности формы соучастия в санкциях в большинстве случаев указан только максимальный размер наказания. Автор утверждает, что отказ от нижних пределов санкций за тяжкие и особо тяжкие преступления обуславливает необоснованное расширение пределов судебного усмотрения.

Обращено внимание на ряд норм Особенной части УК РФ (ст. 205.4, 205.5, 208, 209, 210, 282.1, 282.2 УК РФ), в которых особенности вида соучастника оказывают воздействие на степень общественной опасности групповых посягательств и дифференциацию ответственности. Анализ санкций данных уголовно-правовых норм позволил сделать вывод об отсутствии последовательности при их конструировании. Во-первых, что в ряде случаев имеется разрыв между верхним пределом наказания, предусмотренного за участие в групповом формировании, и нижним пределом наказания, установленного за его создание (ст. 205.4, 210 УК РФ). Во-вторых, верхний предел наказания, предусмотренного за участие в групповом формировании, равен верхнему пределу наказания, установленного за его создание (ст. 209 УК РФ).

В целях устранения вышеуказанных противоречий в законодательной регламентации дифференциации уголовной ответственности автором сформулированы рекомендации по конструированию санкций уголовно-правовых норм, регламентирующих ответственность за групповое совершение преступлений.

Вторая глава «Регламентация ответственности за групповое совершение преступления в Общей части Уголовного кодекса Российской Федерации» состоит из двух параграфов, в которых проанализированы групповые формирования, закрепленные в нормах Общей части УК РФ.

В первом параграфе «Законодательное определение понятий „группа лиц“ и „группа лиц по предварительному сговору“ в нормах Общей части Уголовного кодекса Российской Федерации: проблемы и пути решения» осуществлен анализ признаков форм соучастия, отраженных в чч. 1, 2 ст. 35 УК РФ.

При исследовании группы лиц без предварительного сговора установлено, что участие двух или более исполнителей в совершении преступления является

одним из обязательных признаков данной формы соучастия. Вместе с тем в правоприменительной деятельности встречаются ситуации, когда к уже совершаемому несколькими исполнителями преступлению (при отсутствии у них предварительного сговора) присоединяется лицо, выполняющее иные функции. Обоснован вывод, что при совершении преступления группой лиц без предварительного сговора в отдельных случаях возможно юридическое распределение ролей соучастников. В связи с этим предлагается новая редакция определения понятия «группа лиц».

Установлено, что совместное совершение преступления двумя или более исполнителями при отсутствии предварительного сговора существенно повышает общественную опасность посягательства. В действующей конструкции состава преступления, предусмотренного ст. 158 УК РФ, отсутствует соответствующий квалифицирующий признак. Следовательно, общественная опасность хищения группой лиц приравнена к опасности посягательства, совершенного единолично. Принимая во внимание теорию уголовного права и судебную практику, автор делает вывод о дополнении ст. 158 УК РФ соответствующим квалифицирующим признаком, предусмотренным п. «а» ч. 2, и внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое».

Отмечено, что группа лиц по предварительному сговору характеризуется отсутствием законодательного определения ролевой принадлежности участников данной формы соучастия и наличием соглашения между ними до момента начала осуществления объективной стороны преступления. Автор приходит к заключению, что действия соучастников по предварительному сговору представляют собой единую систему совместного посягательства, вне зависимости от объема их ролей, и отсутствие множественности исполнителей не дает оснований исключать наличие данной формы соучастия. Обоснована возможность юридического распределения ролей в группе лиц по предварительному сговору, которая позволяет рассматривать в качестве соучастников группы следующих лиц: 1) соисполнителей; 2) исполнителя (исполнителей) – иного соучастника (организатора, подстрекателя, пособника). При этом обращено внимание, что данный подход не противоречит законодательному определению группы лиц по предварительному сговору.

Второй параграф «Законодательное определение понятий „организованная группа“ и „преступное сообщество (преступная организация)“ в нормах Общей части Уголовного кодекса Российской Федерации: проблемы и пути решения» посвящен анализу признаков форм соучастия, отраженных в чч. 3, 4 ст. 35 УК РФ.

При исследовании признаков организованной группы установлено, что ее образование всегда осуществляется организатором, одной из задач которого является построение иерархических взаимоотношений между членами группы, состоящих как минимум из двух уровней расположения лиц в единой структуре. Наличие организатора, особенность иерархических связей и повышенная степень общественной опасности организованной группы по сравнению с группой

лиц по предварительному сговору предполагают численность состава организованной группы не менее трех лиц¹. При этом специфика иерархических взаимоотношений указывает на дифференциацию ролей участников, которая выражается через вертикальное подчинение и одностороннюю взаимозависимость на горизонтальном уровне. Устойчивость группы характеризуется наличием обязательных и факультативных признаков, которые необходимо рассматривать в единстве и взаимосвязи.

Результаты анализа признаков группового формирования, отраженного в ч. 4 ст. 35 УК РФ, позволяют сделать вывод, что отождествление понятий «преступное сообщество» и «преступная организация» представляется необоснованным. Синонимичность терминов выдерживается только в данной норме и ст. 210 УК РФ, однако в рамках Особенной части УК РФ признаки преступного сообщества и преступной организации, указанные в ст. 205.4 УК РФ и ст. 205.5 УК РФ, ст. 282.1 УК РФ и ст. 282.2 УК РФ, не согласуются друг с другом. С учетом доктринальных положений уголовного права, особенностей законодательной регламентации и правоприменительной практики автор предлагает исключить термин «преступная организация».

Установлено, что правоприменители преступное сообщество и организованную группу характеризуют однородными признаками. Но организованной группе как форме соучастия в большинстве случаев свойственна лишь вертикальная иерархия связей, а преступному сообществу – не только вертикальные, но и горизонтальные связи. Обосновано, что преступное сообщество необходимо рассматривать в качестве разновидности организованной группы с дополнительными качественными признаками – структурированность организованной группы или объединение организованных групп, действующих под единым руководством, специальная цель. Групповое формирование, закрепленное в действующей редакции ч. 4 ст. 35 УК РФ, характеризуется тем, что в отличие от других форм соучастия не влияет на дифференциацию уголовной ответственности в качестве квалифицирующего признака, а представляет собой конструктивный признак основного состава преступления. Предлагается исключить преступное сообщество из числа форм соучастия, предусмотренных ст. 35 УК РФ, и из обстоятельств, отягчающих наказание (п. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ).

Таким образом, предложена трехступенчатая структура форм соучастия, отраженная в ст. 35 УК РФ. При этом организованная группа проявляется в качестве квалифицирующего признака состава и конструктивного признака состава преступления с дополнительными признаками.

Третья глава «Регламентация ответственности за групповое совершение преступления в Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации: современное состояние и пути совершенствования» включает два параграфа, в которых исследованы групповые формирования, закрепленные в нормах Особенной части УК РФ.

¹ В ряде норм международного права и уголовного законодательства зарубежных стран минимальный порог численности организованной группы – три или более лица.

В первом параграфе «Регламентация ответственности за преступную деятельность групповых формирований, обладающих признаками организованной группы» анализируются признаки таких групповых формирований, как террористическое сообщество (ст. 205.4 УК РФ), экстремистское сообщество (ст. 282.1 УК РФ), незаконное вооруженное формирование (ст. 208 УК РФ), банда (ст. 209 УК РФ).

Установлено, что при регламентации ответственности за организацию террористического или экстремистского сообщества и участие в них (ст. 205.4, 282.1 УК РФ) допускается противоречивость и правовой дисбаланс. Интеграция признаков двух качественно отличающихся форм соучастия в определении единого группового формирования влечет нарушение системности уголовного законодательства. Обоснован вывод, что террористическое сообщество (ст. 205.4 УК РФ) и экстремистское сообщество (ст. 282.1 УК РФ) обладают признаками организованной группы в совокупности с дополнительными качественными признаками (наличие территориально и (или) функционально обособленных групп, объединений организованных групп, действующих под единым руководством, и специальной цели)).

Для установления соотношения признаков преступного сообщества, террористического сообщества и экстремистского сообщества автор предлагает внести соответствующие изменения в уголовное законодательство:

Часть 1 ст. 210 УК РФ необходимо изложить в следующей редакции:

«Статья 210. Организация преступного сообщества или участие в нем

1. Создание преступного сообщества, то есть структурированной организованной группы или объединения организованных групп, действующих под единым руководством, члены которой (которых) объединены в целях совершения одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды либо руководство таким преступным сообществом, его частью или входящими в такое сообщество структурными подразделениями, а равно координация действий организованных групп, создание устойчивых связей между ними, разработка планов и создание условий для совершения преступлений организованными группами, раздел сфер преступного влияния и (или) преступных доходов между такими группами – наказываются...».

Часть 1 ст. 205.4 УК РФ необходимо изложить в следующей редакции:

«Статья 205.4. Организация террористического сообщества и участие

в нем

1. Создание террористического сообщества, то есть структурированной организованной группы или объединения организованных групп, действующих под единым руководством, члены которой (которых) объединены в целях осуществления террористической деятельности либо для подготовки или совершения одного либо нескольких преступлений, предусмотренных статьями 205.1, 205.2, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360 и 361 настоящего Кодекса, либо иных преступлений в целях пропаганды, оправдания и поддержки терроризма либо руководство таким террористическим сообществом, его частью или входящими в такое сообщество структурными подразделениями, а равно координация

действий организованных групп, создание устойчивых связей между ними, разработка планов и создание условий для совершения преступлений организованными группами – наказываются...».

Часть 1 статьи 282.1 УК РФ предлагается изложить в следующей редакции:

«Статья 282.1. Организация экстремистского сообщества и участие в нем

1. Создание экстремистского сообщества, то есть структурированной организованной группы или объединения организованных групп, действующих под единым руководством, члены которой (которых) объединены в целях подготовки или совершения преступлений экстремистской направленности, а равно руководство таким экстремистским сообществом, его частью или входящими в такое сообщество структурными подразделениями, а равно координация действий организованных групп, создание устойчивых связей между ними, разработка планов и создание условий для совершения преступлений организованными группами – наказываются...».

Основываясь на анализе признаков иных групповых формирований, отраженных в специальных нормах Особенной части УК РФ, автор обосновывает вывод о том, что незаконное вооруженное формирование характеризуется признаками организованной группы в совокупности с дополнительными качественными признаками (военизированность, вооруженность, специальная цель). В связи с этим предлагается новая редакция ч. 1 ст. 208 УК РФ:

Статья 208. Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем, а равно участие в вооруженном конфликте или военных действиях в целях, противоречащих интересам Российской Федерации

1. Создание не предусмотренной федеральным законом вооруженной организованной группы (объединения, отряда, дружины или иной группы) в целях совершения преступлений, посягающих на общественную безопасность, основы конституционного строя и безопасности государства либо на порядок управления, а равно руководство такой группой или ее частью, а также ее финансирование – наказываются...

Результаты анализа признаков банды (ст. 209 УК РФ) позволяют сделать вывод, что данное групповое формирование представляет собой организованную группу с дополнительными качественными признаками – вооруженность участников и наличие специальной цели. Однако обращено внимание на некорректность конструкции данного состава преступления. В диспозиции ч. 1 ст. 209 УК РФ законодатель, расположив сам термин «банда» перед определением цели – «нападение на граждан или организации», фактически вынес последнюю за рамки конструктивных признаков данного группового формирования. Для оптимизации уголовного законодательства предложена новая редакция данной нормы:

Статья 209. Бандитизм

1. Создание организованной вооруженной группы в целях нападения на граждан или организации (банды), а равно руководство бандой или ее частью – наказываются...

Таким образом, автор предлагает организованную группу, предусмотренную в качестве самостоятельного состава преступления, рассматривать 1) с признаками преступного сообщества (ст. 205.4 УК РФ, ст. 210 УК РФ и ст. 282.1 УК РФ) и 2) без признаков преступного сообщества (ст. 208 УК РФ и ст. 209 УК РФ). При совершении преступления участником данных преступных формирований его действия необходимо квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных соответствующей нормой УК РФ, с учетом применения квалифицирующего признака – совершение организованной группой.

Во втором параграфе «Регламентация ответственности за преступную деятельность групповых формирований без признаков организованной группы» отражен анализ признаков таких групповых формирований, как террористическая организация (ст. 205.5 УК РФ), массовые беспорядки (ст. 212 УК РФ), вооруженный мятеж (ст. 279 УК РФ), экстремистская организация (ст. 282.2 УК РФ).

Обращено внимание на отсутствие системности уголовного законодательства, регламентирующего ответственность за групповое совершение преступлений террористической и экстремистской направленности. При квалификации деяний, совершенных террористической или экстремистской организацией, правоприменитель в ряде случаев дублирует признаки террористического (экстремистского) сообщества. Данные групповые формирования не обладают специальной целью – совершение преступления (преступлений). Автором определены направления совершенствования практики применения норм, регламентирующих ответственность за групповое совершение преступлений террористической или экстремистской организацией, которые позволят унифицировать правоприменительную практику и избежать неоднообразного применения уголовно-правовых норм к сходным ситуациям.

Установлено, что массовые беспорядки (ст. 212 УК РФ) и вооруженный мятеж (ст. 279 УК РФ) представляют собой сложную деятельность, выражающуюся в тщательном планировании деяния, длительной подготовке, приискании или приобретении оружия, распространении пропагандирующей информации, распределении ролей между уведомленными участниками и привлечении значительного количества лиц к совершению преступления. Однако данные групповые посягательства не являются разновидностями организованной группы.

Таким образом, террористическую организацию (ст. 205.5 УК РФ), экстремистскую организацию (ст. 282.2 УК РФ), массовые беспорядки (ст. 212 УК РФ) и вооруженный мятеж (ст. 279 УК РФ) следует рассматривать в качестве групповых посягательств без признаков организованной группы в рамках института соучастия (необходимого соучастия).

В заключении подведены итоги диссертационного исследования и даны рекомендации по совершенствованию института соучастия в правотворческой и правоприменительной деятельности.

В приложениях отражены статистические данные о зарегистрированных групповых преступлениях, совершенных на территории Российской Федерации

за период с 2010 по 2021 г.; результаты анализа решений судов общей юрисдикции первой инстанции, отражающие квалификацию деяний, совершенных в соучастии; результаты анкетирования сотрудников правоохранительных органов, осуществляющих предварительное расследование; схема групповых совершений преступлений, предусмотренных Особенной частью УК РФ; проект Федерального закона Российской Федерации «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации».

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ НАШЛИ ОТРАЖЕНИЕ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ

Статьи, изданные в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для опубликования результатов диссертационных исследований:

1. Жукова, С. С. Развитие уголовного законодательства Российской империи, регламентирующего ответственность за групповое совершение преступлений / С. С. Жукова // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. – 2018. – Т. 8. – № 4 (29). – С. 123–130 (0,62 п. л.).

2. Жукова, С. С. Структурированность как признак преступного сообщества (преступной организации) / С. С. Жукова // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2019. – № 3 (50). – С. 47–55 (0,96 п. л.).

3. Жукова, С. С. Уголовно-правовая характеристика массовых беспорядков и вооруженного мятежа / С. С. Жукова // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2020. – № 2 (60). – С. 156–160 (0,6 п. л.).

4. Жукова, С. С. Групповое совершение преступления по англосаксонскому уголовному праву: особенности законодательной регламентации / С. С. Жукова // Актуальные проблемы российского права. – 2020. – Т. 15. – № 1 (110). – С. 151–160 (0,9 п. л.).

5. Жукова, С. С. Вопросы юридической оценки деяний, совершенных преступным сообществом (преступной организацией) / С. С. Жукова // Алтайский юридический вестник. – 2021. – № 2 (34). – С. 73–77 (0,5 п. л.).

6. Жукова, С. С. Особенности уголовной ответственности за занятие высшего положения в преступной иерархии / В. В. Намнясева, С. С. Жукова // Всероссийский криминологический журнал. – 2022. – Т. 16. – № 2. – С. 248–256 (0,75 п. л.), соавторство не разделено.

Иные публикации:

7. Жукова, С. С. Компаративистский анализ уголовной ответственности за совершение групповых преступлений в странах романно-германской правовой семьи / С. С. Жукова // Актуальные проблемы уголовного законодательства на современном этапе : сб. науч. тр. Междунар. науч.-практ. конф., посвященной памяти профессора В. В. Мальцева. Волгоград, 11 мая 2018 г. / редкол. : В. И. Третьяков, В. В. Намнясева, В. А. Канубриков, О. В. Стрилец. – Волгоград : ООО «Бланк», 2018. – С. 136–140 (0,3 п. л.).

8. Жукова, С. С. Некоторые вопросы выделения видов соучастия / С. С. Жукова // Оптимизация правовой основы противодействия преступности: к 25-летию Конституции Российской Федерации : сб. науч. трудов по итогам Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Волгоград, 12–13 декабря 2018 г. : в 2 ч. Ч. 1 / под ред. Л. В. Лобановой, С. М. Мкртчян ; редкол. : Л. В. Лобанова (отв. ред.) [и др.] ; Волгогр. гос. ун-т. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2018. – С. 78–

83 (0,3 п. л.).

9. Жукова, С. С. Вопросы квалификации совместного совершения преступления с ненадлежащим субъектом / С. С. Жукова // Актуальные проблемы уголовного законодательства на современном этапе : сб. науч. тр. Междунар. науч.-практ. конф. Волгоград, 17 мая 2019 г. / редкол. : В. И. Третьяков, В. В. Намнясева, В. А. Канубриков, О. В. Стрилец. – Волгоград : Тип. ИП «Слободчикова А. Д.», 2019. – С. 140–143 (0,2 п. л.).

10. Жукова, С. С. Теоретико-правовой анализ вовлечения несовершеннолетнего в преступную группу / С. С. Жукова // Актуальные проблемы современного права : сборник материалов Международного круглого стола, посвященного Дню юриста, 30 ноября 2019 г. / науч. ред. : С. Л. Никонович. – Москва : РУСАЙНС, 2020. – С. 156–161 (0,4 п. л.).

11. Жукова, С. С. Количественный признак группы лиц по предварительному сговору / С. С. Жукова // Уголовный закон Российской Федерации: проблемы правоприменения и перспективы совершенствования : материалы Всероссийской научно-практической конференции (28 апреля 2020 г.) / гл. ред. О. П. Грибунов ; отв. ред. Е. Н. Бархатова. – Иркутск : ФГКОУ ВО ВСИ МВД России, 2020. – С. 11–14 (0,2 п. л.).

12. Жукова, С. С. Некоторые вопросы квалификации хищения, совершенного в соучастии / С. С. Жукова // Актуальные проблемы предварительного расследования : сборник статей Международной научно-практической конференции 24–26 октября 2019 года (г. Волгоград) / ред. колл. : С. А. Янин, В. М. Шматов, Д. Н. Шувалов. – Волгоград : ИП Черняева Ю. П., 2020. – С. 56–59 (0,2 п. л.).

13. Жукова, С. С. Конструктивные признаки бандитизма: отграничение банды от смежных организованных форм соучастия / С. С. Жукова // Проблемы противодействия преступности в современных условиях : сборник статей / редколлегия : А. Н. Подчерняев [и др.]. – Орел : ОрЮОИ МВД России им. В. В. Лукьянова, 2020. – С. 20–25 (0,3 п. л.).

14. Жукова, С. С. Совершение преступления с неосторожной формой вины в соучастии / С. С. Жукова // Актуальные проблемы уголовного законодательства на современном этапе : сб. науч. тр. Междунар. науч.-практ. конференции (Волгоград, 15 мая 2020 г.) / ред. колл. : В. И. Третьяков, В. В. Намнясева, В. А. Канубриков, О. В. Стрилец. – Волгоград : ИП Черняева Ю.И., 2020. – С. 61–64 (0,2 п. л.).

15. Жукова, С. С. Посредничество в незаконном приобретении наркотических средств и психотропных веществ / С. С. Жукова // Актуальные проблемы борьбы с преступностью на современном этапе : сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции 28–30 октября 2020 года, межведомственного круглого стола 23 июня 2020 года / ред. колл. : С. А. Янин, Э. Ф. Лугинец. – Волгоград : ИП Черняева Ю. И., 2020. – С. 64–67 (0,2 п. л.).

16. Жукова, С. С. Незаконное вооруженное формирование как разновидность групповой преступности / С. С. Жукова // Уголовное законодательство: вчера, сегодня, завтра : материалы ежегодной Всероссийской научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 18–19 мая 2021 г. Ч. 1 / под ред. Т. А. Огарь,

Д. М. Кокина ; сост.: Т. А. Огарь, Д. М. Кокин. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет МВД России, 2021. – С. 107–111 (0,2 п. л.).

17. Жукова, С. С. Анализ понятий «террористическое сообщество» и «террористическая организация» / С. С. Жукова // Актуальные проблемы уголовного законодательства на современном этапе : сборник научных трудов Международной научно-практической конференции. Волгоград, 14 мая 2021 г. / редколлегия : В. И. Третьяков, В. В. Намнясева, В. А. Канубриков, О. В. Стрилец. – Волгоград : Издательский дом «Сириус», 2021. – С. 102–105 (0,2 п. л.).

18. Жукова, С. С. Соотношение соучастия в преступлении и прикосновенности к преступлению / С. С. Жукова // Современные проблемы уголовно-правовых наук : сборник статей Всероссийской научно-практической конференции (6–8 июля 2021 г.) / ред. колл. : Б. П. Смагоринский, Н. С. Костенко. – Волгоград : РОО «Совет ветеранов и выпускников Волгоградской высшей следственной школы «Знатоки», ИП Черняева Ю. И., 2021. – С. 100–104 (0,2 п. л.).

19. Жукова, С. С. Проблемные вопросы определения признаков лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии / В. В. Намнясева, С. С. Жукова // Проблемы и перспективы совершенствования законодательства и правоприменительной практики органов внутренних дел : материалы междунар. дистанционной науч.-практ. конф. / под общ. ред. канд. юрид. наук доцента О. Т. Сейтжанова. – Караганда : Карагандинская академия МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова, 2021. – С. 91–95 (0,2 п. л.), соавторство не разделено.